

Миф о 23 февраля

«День защитника Отечества», отмечаемый 23 февраля, — самый, пожалуй, большой позор современной России вообще и ее армии в особенности.

Трудно найти в мире армию, которая воевала бы больше, чем наша. В ее истории множество блестящих побед. А вот такого позора, как в конце 1917 — начале 1918 года, не было никогда. Русская/ советская/ российская армия терпела поражения в отдельных сражениях, иногда проигрывала целые войны, но все равно оставалась одной из лучших в мире, потому что никогда не бежала от противника, как стадо. В первый (и, в общем-то, на сегодняшний день в последний) раз такое случилось при большевиках.

В течение 1917 года большевики во главе с В. Ульяновым (Лениным) на немецкие деньги разваливали русскую армию изнутри. До этого она разлагалась стихийно и относительно медленно, большевики придали процессу осмысленный и целенаправленный характер, значительно его ускорив. Успехов они добились колоссальных. «Революционные» солдаты и матросы бежали с фронта десятками тысяч. К февралю 1918 года захватившие власть главари большевиков вдруг поняли, что немцы, беспрепятственно продвигающиеся вглубь страны и уверенно подходящие к Питеру, совершенно не обязательно будут щадить своих агентов, и выдвинули поразительный по уровню лицемерия лозунг «защиты социалистического Отечества», что, впрочем, не помогло. «Бои под Псковом и Нарвой», якобы имевшие место 23 февраля, — чистейшая большевистская ложь. 27 февраля 1918 года «Правда» писала следующее: «Псков был занят небольшими силами немцев, город удалось бы отстоять, если бы было оказано сопротивление». В том же духе писал и сам Ленин: «Мы воевать не можем, ибо армия против войны, армия воевать не может. Неделя войны с немцами, перед которыми бежали наши войска с 18 по 24 февраля, вполне доказала это». Отсюда и «похабный» Брестский мир (подписан 3 марта), от последствий которого нас потом спасли «проклятые империалисты», разгромившие немцев на Западе. Интересно, зачем бы было его подписывать, если бы «революционные солдаты и матросы» победили бы немцев? Самое замечательное, что предложение о мире, то есть, по сути, согласие на капитуляцию большевики отправили немцам как раз в ночь с 23 на 24 февраля! Отмечать день беспримерного в истории страны позора в качестве дня защитника Отечества — очевидное кощунство, тяжкое оскорбление Вооруженных сил. С таким же успехом в США могли бы 7 декабря (годовщина Перл-Харбора) отмечать день ВМС, а 11 сентября — день ПВО. То, что этот «праздник» так яростно отстаивают сами военные, — отражение общего катастрофического психологического состояния российского общества, а также результат тотальной фальсификации собственной истории, которая в ближайшем будущем, похоже, еще более усилится. Военная история пострадала от фальсификации как минимум не меньше, чем история вообще.

Современная российская военная историография остается в основном советской, сохраняя характерные для нее черты — крайнюю мифологизацию и прямую ложь, причем часто необъяснимую даже с точки зрения коммунистической идеологии. Канонизированы сражения проходные, не имевшие принципиального исторического значения либо проведенные далеко не лучшим образом, при этом действительно выдающиеся битвы преданы полному забвению.

Куликовской битве придан ореол святости, хотя в ней был разгромлен мятежный с точки зрения ордынцев Мамай, а законный хан Тохтамыш через 2 года после битвы «в благодарность» сжег Москву, после чего, как положено, выдал Дмитрию Донскому ярлык на княжение. Впрочем, есть серьезные сомнения в том, где именно была данная битва, какими были ее реальные масштабы и даже была ли она вообще. Отсутствие на Куликовом поле массовых захоронений — вещь совершенно необъяснимая в том случае, если каноническая версия битвы соответствует реальности.

Между тем о «стоянии на Угре» летом — осенью 1480 года (при Иване III) нынешние россияне имеют в высшей степени смутное представление, хотя именно оно имело эпохальное значение. Стояние не только освободило страну от 240-летнего ордынского ига, но и привело к быстрому краху Большой Орды (через 25 лет такого государства уже не было). И столь выдающийся результат был достигнут вообще без сражения, только несколькими небольшими боями! Подобных примеров не найти не только в отечественной, но, пожалуй, и в мировой истории. Видимо, именно поэтому стояние и забыто: ведь у нас «хорошим тоном»

считается залить противника своей кровью и завалить своими трупами, а тут постояли и разошлись...

Не поддается никакому разумному объяснению полная неизвестность в нашей стране исторического сражения у села Молоди (сейчас — Московская область, на полпути между Подольском и Чеховым) летом 1572 года. Войско крымского хана Девлет-Гирея численностью 120 тысяч человек шло мстить за взятие Казани и Астрахани. Фактически целью крымского-турецкого войска было полное покорение России, установление нового ига менее чем через 100 лет после свержения предыдущего. Однако 60-тысячное русское войско под командованием воеводы Воротынского и князя Хворостинина в ходе продолжавшейся несколько дней битвы нанесло противнику сокрушительное поражение, у крымчаков уцелело не более 20 тысяч человек (по другим данным — всего 5 тысяч). Сражение у Молоди, безусловно, должно входить в число наиболее значимых в истории страны. Но вот не повезло ему, не снизошли советские историки до Воротынского и Хворостинина, слишком заняты были, видимо, написанием мифа о 23 февраля.

Фразу Суворова о том, что воевать следует не числом, а умением, повторять наши полководцы и историки в погонах любят чрезвычайно, однако, поскольку у советских военачальников так не получалось, то и этот выдающийся русский полководец практически предан забвению. Кто знает про Рымник или Треббину? Кто вообще знает хотя бы одно суворовское сражение? Знают, пожалуй, лишь переход через Альпы — единственное, по сути, поражение Суворова. Поражение получилось, можно сказать, блестящее, поэтому его до сих пор легко спутать с победой. Тем не менее поражением от этого оно быть не перестало. Его и канонизировали.

Семилетняя война с точки зрения политических последствий оказалась для России совершенно невнятной, точнее — бесполезной. Тем не менее это не основание для того, чтобы полностью забыть блестящую победу русских над пруссаками под Кунерсдорфом. После войны прусские эмиссары ездили по России и выкупали у отставных русских солдат медали за это сражение — чтобы извести всякую память о беспримерном позоре Фридриха Великого. Прусская армия в этом сражении (начало которого было за ней, и король уже не сомневался в победе) не просто была разбита, но разбежалась, чего с ней никогда раньше не происходило. И ведь получилось, извели память.

Еще одна каноническая битва — Бородинская — в отличие от Куликовской, совершенно точно была, причем именно на Бородинском поле. Здесь был продемонстрирован беспримерный героизм русских воинов, однако сама по себе битва практически ничего не дала, Москву сдали. Кутузову просто навязали Бородино по принципу «мы долго молча отступали, досадно было, боя ждали». Во всей Отечественной войне 1812 года значение имела только одна битва — за Малоярославец (которую тоже не выиграли, но и не проиграли), а еще действия партизан на коммуникациях противника. Гениальный стратег Кутузов, по сути, выиграл войну одними маневрами, сражения ему были не нужны. Но за это никто ему спасибо не сказал, а помнят, в соответствии с национальной традицией, самую кровавую и ненужную битву.

В число дней воинской славы России, утвержденных Госдумой РФ второго созыва, входит сражение при Тендре — вполне проходной бой между русским и турецким флотами, не имевший сколько-нибудь принципиального значения. С другой стороны, места в списке «славных дней» почему-то не удостоилось Чесменское сражение, состоявшееся месяцем раньше Тендры. В нем русский флот из 7 кораблей (из них 4 линейных) полностью без потерь со своей стороны уничтожил турецкий флот из 72 кораблей (15 линейных). При этом турки потеряли убитыми не менее 10 тысяч человек — наивысший результат за всю историю морских сражений! За всю историю морских войн было очень мало сражений, в которых один из флотов (не отдельная его часть, а флот целиком) был уничтожен полностью, до последнего корабля, причем гораздо меньшими силами, чем имел уничтоженный флот. Чесменская битва была именно такой. В российской же военно-морской истории ни одна битва даже отдаленно не сопоставима с Чесмой по масштабам и значению. Но вот не удостоилась.

Разумеется, в наибольшей степени мифологизирована Великая Отечественная война, здесь принцип канонизации наиболее кровавых и топорно проведенных сражений возведен в абсолют. Это относится и к Московской, и к Курской, и к Берлинской битвам. Московская и Берлинская битвы были в чистом виде заваливанием противника трупами своих солдат, причем если в случае с Москвой это было хоть как-то понятно (потеря Москвы с высокой вероятностью означала проигрыш войны), то под Берлином «народный полководец», знатный мясник Жуков устилал этими трупами путь к личной славе. Ему надо было Конева обогнать на пути к заведомо обреченному Берлину, сказки же советского агитпропа о том, что мы должны были опередить союзников, не имели вообще никакого отношения к действительности. Перед Эйзенхауэром еще в марте 45-го путь на Берлин был открыт, поскольку немцы на Западе воевать практически перестали. Только американский генерал сознательно отказался по нему идти именно потому, что не хотел конфликта с

русскими.

В Курской битве у немцев с самого начала не было никаких шансов на победу, вермахт не должен был вообще начинать эту битву. Тем не менее советская армия провела ее настолько плохо, что в какой-то момент немцы были в одном шаге от этой невозможной победы.

При этом практически полному забвению подвергнута серия великолепных операций 1944 года (Белорусская, Львовско-Сандомирская, Ясско-Кишиневская), безнадежно забыта Маньчжурская операция, по размаху и результатам до сих пор не имеющая равных в истории войн.

Подобное презрение к собственной истории как минимум унижительно для нации, которая так любит хвастаться своей духовностью. Кроме того, очень странно, что главным критерием для канонизации сражения является максимально высокий уровень СВОИХ потерь при полном пренебрежении к основным принципам военного искусства.

В связи со всеми этими «историческими особенностями» вопрос о том, когда отмечать военный праздник, становится особенно сложным. Не иметь армейского праздника в стране с таким богатым военным прошлым совершенно невозможно. С другой стороны, богатство прошлого усложняет задачу выбора «самого главного сражения» и даже «самой главной войны». Большевики были логичны в том плане, что просто отказались от всей предыдущей истории страны и объявили, что страна началась с них. Если нынешняя Россия признает всю свою историю, то выбор усложняется чрезвычайно. Еще больше он усложняется от того, что «война есть продолжение политики иными, насильственными средствами», поэтому на собственно военную историю «навешивается» масса идейно-политических нюансов, коими наша история еще более богата, чем войнами.

23 февраля, как уже было сказано, принципиально неприемлемо. Даже нынешний официоз старательно избегает упоминаний о тех «победах», в честь которых этот «праздник» объявлен (а в этом году ведь юбилей «боев под Псковом и Нарвой», 90 лет!). Получается, что День защитника Отечества приурочен к некой произвольной дате, не несущей никакой исторической нагрузки (в 1933 году «красный маршал» Ворошилов именно так и писал в «Правде»: «Кстати сказать, приурочивание празднества годовщины РККА к 23 февраля носит довольно случайный и трудно объяснимый характер и не совпадает с историческими датами»). Точнее, единственная нагрузка — то, что он был Днем Советской армии и Военно-морского флота. В высшей степени странное обоснование, учитывая хотя бы то, сколь незначительную часть истории России составляла история СССР. На самом деле, и такого обоснования не приводится. Основной причиной сохранения прежней даты является неспособность придумать новую. В принципе, действительно, нельзя же отменить нынешний праздник, не назвав и не обосновав дату того, который его заменит.

К сожалению, мы даже не вполне понимаем, «откуда есть пошла Земля Русская». Соответственно, непонятно, какое сражение в нашей истории считать первым (теоретически, таковое могло бы обеспечить дату Дню защитника). Помним мы Олега, прибывшего щит к воротам Царьграда. Правда, самого города он не взял, а на обратном пути погиб вместе почти со всей дружиной. Еще «Слово о полку Игореве» знаем, историю одного из первых крупных наших поражений.

Первой по времени несомненной крупной русской победой стало сражение на Чудском озере. Причем Александр Невский победил там первоклассную европейскую армию, что в нашей истории бывало не так уж и часто (по сути, следующую такую победу пришлось ждать почти 5 веков, до Северной войны). Вроде бы нет особых сомнений в исторической достоверности сражения. Есть, однако, ряд непростых политических моментов. Александр ведь возглавлял лишь одно из многочисленных русских княжеств. Княжество, правда, «удачное». Новгородская республика была одним из первых в истории человечества демократических государств, его было бы весьма полезно «пиарить» как раз сегодня. Правда, это потребует ломки всей современной исторической концепции, в частности, придется признать пагубность объединительной роли Москвы, которая через два с половиной века удушила Новгород с его демократией. Кроме того, Новгородская республика при Невском хотя и не была напрямую оккупирована монголами, но признала их власть и платила им дань, Александр ездил в Орду за ярлыком на княжение. В общем, сложный случай. Неоднозначный.

Несколько лет назад бродила в политических и научных кругах идея перенести День защитника Отечества на сентябрь, объединив, таким образом, Куликовскую и Бородинскую битвы, состоявшиеся именно в этом месяце. Но, как уже говорилось, здесь случай еще сложнее.

При всем героизме Бородина, после него сдали Москву. Это праздновать как-то странно. Даже те потери, которые мы там нанесли французам, особой пользы нам не принесли. Чем больше французов пришло бы в Москву, тем быстрее они начали бы есть конину.

Куликово, как было сказано выше, совсем не однозначно. Кроме вопросов «там ли оно было?», «сколько людей сражалось?» и «было ли оно вообще?» есть еще один принципиальный момент. Нам надо определиться: история России — это, как и раньше, история русских или это синтетическая история всех коренных народов, проживающих в нынешней РФ? Есть чувство, что, исходя из необходимости выживания страны и учитывая нынешнее, мягко говоря, непростое психологическое состояние русского народа, мы должны выбрать второй вариант. С этой точки зрения лучше не педалировать, как русские славно побеждали татар (ныне второй по численности народ России, важнейшая ее «несущая конструкция»). Лучше поискать те победы, которые нас объединяют, а не разделяют.

Множество прочих войн и отдельных сражений хотя и требуют зачастую исторической «реанимации» и «реабилитации», но сделать из них общенациональный праздник затруднительно. И по историческому значению, и по факту сегодняшней неизвестности. Праздник все-таки не должен вызывать у народа чувство недоумения. Поэтому альтернативных 23 февраля дат у нас, видимо, всего две — 8 июля и 9 мая.

8 июля (по старому стилю — 27 июня) 1709 года состоялась Полтавская битва. В ней русские одержали одну из не очень многих побед над первоклассной, лучшей на тот момент, европейской армией. Причем с учетом Переволочны (место капитуляции оставшихся шведов через 3 дня после Полтавы) шведская армия была не просто разгромлена, но почти полностью уничтожена (Карла и Мазепу упустили, но при них осталась только личная охрана).

Конечно, при Кунерсдорфе и Треббии мы тоже одерживали победы над европейскими армиями. Но Полтава не просто была первой такой победой после битвы на Чудском озере, случившейся в абсолютно иной исторической обстановке. Полтава означала появление на карте мира совершенно новой России, созданной Петром I, принципиальное изменение ее геополитической роли. Как писал один современный американский историк, «потрясающая победа России над шведами при Полтаве поставила все прочие державы перед фактом превращения когда-то отдаленного и в значительной степени варварского Московского государства в участника европейского расклада сил. Теперь Западу было исключительно трудно, может быть, даже невозможно завоевать ее».

Роль Полтавы в военной истории страны усиливается тем, что победу одержала совершенно новая армия, коей не было еще и 10 лет отроду. В ноябре 1700 года под Нарвой прежняя русская армия была наголову разгромлена вдвое или даже втрое меньшими силами шведов, у которых после этого появилась поговорка: «Бежит, как свинья под Нарвой». Всего через 9 лет новая русская армия обеспечила рождение другой, более вежливой поговорки: «Бежит, как швед под Полтавой», дожившей до наших дней. Столь стремительное и эффективное строительство новой армии, обеспечившей переход всей страны в новое геополитическое качество, в высшей степени актуально для наших дней. Мучительная и безнадежная агония «Советской армии Российской Федерации» требует создания новой, именно Российской армии. Шестнадцать лет уже требует.

При этом Полтаву не надо специально «раскручивать». Это, пожалуй, единственное из канонизированных сражений, которое не требует никаких оговорок и хорошо известно всему населению. Так что 8 июля — это вполне подходящая дата для переноса на нее Дня защитника Отечества.

Единственный ее реальный конкурент — 9 мая. То, что эта дата сама по себе «нагружена» другим праздником, дела не меняет. Как и то, какой ценой была достигнута победа в Великой Отечественной. Масштаб и, как говорилось в советской литературе, «всемирно-историческое значение» победы таковы, что перекрывают всякие оговорки. К тому же на этой войне погибло больше защитников Отечества, чем на всех остальных вместе взятых. Так что 9 мая — это их день в самом широком смысле.

Кроме того, 9 мая могло бы «перетянуть» на себя еще один праздник. Нынешняя власть в своих узких, сиюминутных, конъюнктурных целях породила весьма странный «День народного единства» (4 ноября). Не имеющий реального смыслового наполнения, он мгновенно превратился в «день нациста». Видимо, власть, для которой борьба с «русскими маршами» превратилась в серьезную проблему, с удовольствием придушила бы собственное порождение, да уж очень неприлично это получится. А ведь реальный день народного единства — это все то же 9 мая, никакая другая дата так не объединяет население, как День Победы. Так и сделать его тройным праздником, чтобы не мучиться с остальными. Заодно и выходных меньше станет, а то многовато мы гуляем, не по делу и незаслуженно.

Но определяться, в конце концов, надо. Потому что позор 23 февраля терпеть недопустимо.

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)